

С. А. Исаев

**РЕЦЕНЗИЯ НА: ЗАССЕ Г. НА ТОМ СТОИМ.
КТО ТАКИЕ ЛЮТЕРАНЕ? /
ПЕР. С АНГЛ. К. КОМАРОВА; ПОД РЕД.
А. КОМАРОВА. СПБ., 1994.:**

**ПОЧЕМУ ЭТУ ХОРОШУЮ КНИГУ НЕ СЛЕДОВАЛО
ПЕРЕВОДИТЬ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ¹**

Эта книга появилась 20 лет назад, но ее и сейчас нетрудно найти в лютеранских приходах России: в кладовках и на дальних полках библиотек, среди редко спрашиваемой литературы. А ведь ее название обещает лютеранам объяснить, кто они такие — ни больше, ни меньше. Вот как Германн Зассе сформулировал цель своего сочинения: объяснить, «почему церковь, принимающая лютеранские вероисповедания, существует отдельно от других церквей, и чем она от них отличается» (С. 9). Если бы это обещание при переводе книги было выполнено хотя бы частично, она стала бы настольной для лютеранских пасторов. Например, в издании упоминается «Народная Социалистическая революция 1933 г.», и говорится, что в ходе этой революции «Народная Социалистическая партия» требовала преобразования церковных структур (С. 28). Никаких комментариев от переводчика нет. Понятно, о каком перевороте и о какой партии идет речь.

¹ Для перевода на русский язык было выбрано не немецкое издание: Sasse H. Was heißt lutherisch? München, 1934, а его расширенный английский перевод: Sasse H. Here we stand: Nature and Character of the Lutheran Faith / Trans. T. G. Tappert. New York, 1938. Тираж 10 000 экз. Перевод осуществлен при поддержке фонда «Лютеранское наследие». Далее постраничные ссылки на это издание приводятся в тексте.

Да, о захвате власти Гитлером, о нацистской, то есть Национал-социалистской рабочей партии. Книга Г. Зассе — действительно, очень яркий памятник борьбы за конфессиональное лютеранство в Германии. Но у этой борьбы была чрезвычайно сложная подоплека, которую ни те, кто принял решение о переводе книги на русский язык, ни сам переводчик не учитывали².

Книга эта была написана Г. Зассе и издана очень быстро: во второй половине 1934 г., сразу после весьма значимых событий как в политической, так и в церковной истории Германии. Нацистский режим, установленный 30 января 1933 г., только что прошел через первый свой серьезный кризис и вышел из него укрепившимся, внешне более консервативным и менее революционным, нежели ранее. 30 июня 1934 г., в «ночь длинных ножей», гитлеровцы уничтожили руководство штурмовиков во главе с Эрнстом Ремом. Закон от 1 июля 1934 г. «О суверенном правителе Германской Империи» объединил должности имперского президента и рейхсканцлера; новая должность стала именоваться «фюрер».

Противники нацизма уже в 1933 г. пытались организовать сопротивление. Одним из важных отрядов консервативной оппозиции Гитлеру были верующие: католики, кальвинисты, лютеране. Перед католиками Германии, как бы они ни относились к нацизму, вопрос о каноническом устройстве их церкви

² Из-за недостаточного знания церковно-исторических реалий переводчик допустил немало ошибок. Профессор М. Реу (С. 11) — на самом деле *Michael Reu*, то есть Майкл Рой. «Палатинат» (С. 19) — *Palatinate*, это на самом деле Пфальц. «Начало экуменического движения в мировом лютеранстве» (С. 26) — начало формирования структур, объединяющих лютеран всего мира. Английское *worldview*, кальку немецкого *die Weltanschauung* — мировоззрение — переводчик передает словом «космология»; читателю предлагают поверить, будто Реформация — одна из проблем, с которой должна считаться любая... космология (С. 33). Загадочный персонаж Джакоб Боэме — это великий философ-сапожник Якоб Беме (С. 65, 84). «Кальцедонийский» символ веры (С. 68) — это Халкидонское определение веры, принятое IV Вселенским Собором в 451 г. В тексте упомянуто о существовании загадочных «великих священных противоречий между Кальвином и Вестфалией» (С. 129), — дело в том, что Г. Зассе считал «великим» спор о тайнствах между Кальвином и богословом Иоахимом Вестфалем (1510–1574 гг.). Упомянуто, что Карл Барт (1886–1968 гг.), крупный швейцарский протестантский богослов, преподавал в университете «Геттингена» (С. 214) — Геттингена.

не стоял, он всегда решался только в Риме. Но кальвинисты, лютеране, приверженцы Прусской унии 1817 г. объединялись в многочисленные локальные церкви и формально были вправе сами решать, в каком составе, на какой территории и на каких канонических принципах создавать свои церковные структуры. Нацисты, пустив в ход административный ресурс, уже в 1933 г. начали процесс организационного объединения всех протестантов Германии в структуру под названием «Немецкие христиане» во главе с «имперским епископом» Людвигом Мюллером³. Им в противовес протестанты, не приемлющие нацизма: кальвинисты, лютеране и приверженцы Прусской унии 1817 г., составили «Барменскую декларацию» (*Barmen Theologische Erklärung*), провозглашенную 31 мая 1934 г. В этом знаменитом документе нацистская расовая теория осуждалась как еретическое отклонение от христианского догмата, гласящего, что Христос умер за всех людей; нацистское давление на церковь осуждалось как нарушение свободы христианина. Приверженцы «Барменской декларации» начали формировать, в противовес «Немецким христианам», новую церковную структуру — «Исповедующую церковь» (*Bekennende Kirche*)⁴.

Г. Зассе был противником нацизма. В 1933 г. совместно с Д. Бонхеффером и другими теологами он составил документ, содержащий критику нацистских идей с позиций конфессионального лютеранства: «Бетельское вероисповедание» (*Betheler Bekenntnis*), названный так по району города Билефельда — Бетель (*Bethel*), где он было одобрено⁵. Участвовал Г. Зассе и в подготовке «Барменской декларации», но затем разошелся во мнениях с соавторами и отказался ее подписать. Вместо этого он написал книгу, где доказывал, что объединение лютеран с кальвинистами в одну церковную структуру недопустимо. Именно эту книгу и перевел фонд «Лютеранское наследие».

³ Бровко Л. Н. Церковь и Третий Рейх. СПб., 2009. С. 101–145.

⁴ Бровко Л. Н. Церковь и Третий Рейх. С. 164–171.

⁵ Reese H.-J. Bekenntnis und Bekennen: Vom 19. Jahrhundert zum Kirchenkampf der nationalsozialistischen Zeit. Göttingen, 1974. S. 200–206.

Выпуск III

По убеждению Г. Зассе, ситуация, когда у лютеран и кальвинистов появился бы общий враг, настолько опасный, что для противостояния ему лютеранам и кальвинистам действительно следовало бы объединиться в одну церковь, невозможно в принципе. Г. Зассе заявляет об этом в заключительном пассаже книги: «Евангелическая Лютеранская церковь — это церковь, приговоренная миром к исчезновению». Она была приговорена к исчезновению католиками не только во времена Реформации, на Тридентском соборе, но и совсем недавно, на I Ватиканском соборе 1870 г.

«Таковыми же... были смертные приговоры, вынесенные ей на родине, где ее пути разошлись с путями национальных и революционных движений Германии того времени... Этот мир, мир современной культуры, неизменно противостоял нашей церкви... И столь же болезненным для Лютеранской церкви был ультиматум, предъявляемый ей на протяжении четырех столетий братскими Реформатскими церквями. Пусть лютеране провозгласят, в конце концов, что они готовы ввести у себя Причастие, проводимое совместно с реформатами! Вечеря любви не должна более оставаться символом непримиримой вражды! Необходимо единство в борьбе с общим врагом. Вчера этим врагом было мусульманство — завтра это может быть русский атеизм или какая-то другая сила, угрожающая церкви. То величайшим врагом становится национализм, то идеалистическая философия или какая-то другая ужасная ересь, неожиданно возникающая в церкви. Но неважно, что или кто может стать этим врагом — лозунг всегда один и тот же: необходимо объединиться в монолитный фронт, в содружество единой церкви, к которой мы на самом деле принадлежим, для того, чтобы противостоять этому врагу... Хотя это и чревато для нее новым «смертным приговором», однако, Лютеранская церковь сохраняет верность в своем противостоянии ужасному искушению — оставить веру Реформации. Подобно другим церквям, она также ждет дня, когда разделенная церковь соединится... Она также молится о том, чтобы разделение на противостоящие друг другу конфессиональные церкви

прекратилось... Но ясно также, что мы не можем добиться единства, если прекратим свои попытки серьезного поиска истины» (С. 230–231).

В той ситуации общим врагом был нацизм. Назвать нацизм в печати врагом было невозможно. Самое острое, что позволяла Г. Зассе напечатать нацистская цензура, это почти академический выпад против «возрождения язычества на христианских землях», тут же заботливо уравновешенный выпадом против марксизма: «развитие философий, претендующих сегодня на всю полноту власти» (С. 7)⁶. При подготовке своей книги Г. Зассе обязан был считаться с тем обстоятельством, что он оставался профессором церковной истории Эрлангенского университета. Выезд из Германии ему запретили еще до начала войны. Английский перевод 1938 г. был предназначен не только для американских единоверцев Г. Зассе, его держали в руках и нацисты, внимательно надзиравшие за автором. И он, несомненно, показывал, что если автор в своей книге выступал противником К. Барта, то он и на самом деле думал так.

Г. Зассе весьма негативно относится к «унификации» лютеранства, осуществленной гитлеровцами (С. 28), но за это (странно сказать! — С. И.) его сложно причислить к антифашистам. Далее по тексту он будет и даже еще более рьяно, и также с позиций лютеранского конфессионализма критиковать К. Барта и «Барменскую декларацию» за то, что они ради противостояния нацистской унификации пытались в рамках одной церковной организации — Исповеднической церкви — подобным же образом объединить противников нацизма, придерживавшихся разных религиозных убеждений: лютеран, приверженцев Прусской унии и кальвинистов.

Г. Зассе дает понять, что предметом его озабоченности являются «противоречия современной немецкой церкви, подробности которых мы не будем обсуждать здесь» (С. 29). До подробностей дело действительно не доходит. Но вот главное, что тревожит Г. Зассе: «Внутри так называемого

⁶ В такой ситуации требование лютеранской конфессиональной чистоты и вероисповедная принципиальность выглядят несколько иначе, чем в России в 1994 г.

«Конфессионального Фронта» существует очень сильное униатское крыло, руководство которого находится в руках Бартовской школы, и которое действует в интересах имперской церкви с новым униатским вероисповеданием» (С. 29). Подробнее об этом главном Зассе говорит так: «Судьба Бартовской теологической системы будет решаться в дискуссии о естественном откровении... Едва ли Бартовский тезис будет принят. До настоящего времени его не могла принять ни лютеранская, ни реформатская теология, и причина этого заключается попросту в том, что так называемый томизм, который, как предполагается, реформаторы сохранили, существовал еще в Новом Завете (Римл. 1 и 2, Деян. 14 и 17). Теология, отвергающая библейскую истину о *revelatio generalis*, оставляя эту истину католицизму, становится сектантской теологией» (С. 203)⁷. Как видим, Г. Зассе отвергает мнение тех церковных противников нацизма, которые считали, что в основе движения «Немецких христиан» лежит ересь. Его аргументация логична. Ересью может быть только идейное явление, существующее в церкви; но «Немецкие христиане» — не церковь, а политическая структура. Можно предположить, что Г. Зассе не стал бы возражать против формирования политического союза двух или трех конфессиональных церквей антинацистской ориентации, чтобы лютеране и кальвинисты причащались каждый у своего алтаря, а в политике действовали совместно. Однако нацисты не желали допустить и не допустили ни формирования такой политической структуры, ни такого участия конфессиональных церквей в политике. Дефектную же, по мнению Г. Зассе, «Исповедующую церковь» они все же терпели до самого падения Рейха, хотя и подвергали ее преследованиям.

⁷ Здесь необходимо поправить К. Комарова, где (как и на С. 201) упоминается какая-то «природная теология»: на латыни *theologia naturalis*, а на английском *natural theology*. Речь идет о естественной теологии, которая базируется на естественном откровении. Существование естественного откровения, наряду со сверхъестественным откровением, признавали наиболее известные Отцы Церкви: Фома Аквинский, Мартин Лютер, Кальвин и сам Г. Зассе, но категорически отрицал К. Барт.

В такой ситуации Г. Зассе был обречен на изоляцию. Он читал лекции в Эрлангенском университете и проповедовал⁸. Его биограф утверждает, что Г. Зассе после 1934 г. стал «более тонким в оппозиции Гитлеру»: критиковал, например, «религию Робеспьера», а слушатели уже сами проводили параллели с нацизмом⁹. Так, и в рассматриваемой книге Г. Зассе подвергает нападкам Просвещение, несомненно, искренне, но точно так же, бесспорно, в расчете попасть «в струю» той критики, которую обрушили на Просвещение нацисты, и в которой консервативная компонента окончательно возобладала над «революционной» после «ночи длинных ножей» (С. 47–48), особенно когда шла речь о Ж.-Ж. Руссо (С. 54). Открыто и легально выступать против нацизма и политики нацистов по отношению к церкви было почти невозможно. Небольшие возможности были только у католиков, но лютеранам при нацизме дозволялось спорить с кальвинистами, и конфессиональным лютеранам — с либеральными. Таким образом, лютеранин Г. Зассе и спорил с кальвинистом К. Бартом: профессор, находившийся на легальном положении при нацистах, с антифашистом, который именно тогда переселился в Швейцарию.

В самом начале книги Г. Зассе изображает дело так, будто в 1934 г. основная борьба в немецком лютеранстве была точно та же, что и в 1830 г.: конфессионально ориентированные лютеране — против либеральной теологии и Прусской унии (С. 5–6). И точно таков же пафос заключительного пассажа его книги: «На протяжении нескольких последних лет, Барт и его ученики пытались учредить такой союз в Германии. «Конфессиональный союз», предложенный Бартом, входит в *Bekennende Kirche* — «Исповедующую церковь», как ее назвали приверженцы Барта... Реформатские и лютеранские христиане, являющиеся сторонниками Барта или, по крайней мере, признающие Барменскую Теологическую Декларацию, предложенную и в основном подготовленную Бартом для общего

⁸ Подробнее см.: Sasse H. Zeugnisse. Erlanger Predigten und Vorträge vor Gemeinden 1933–1944. Erlangen: Martin Luther Verlag, 1979.

⁹ Wilch J. R. Hermann Sasse and Third Reich Threats to the Church // Hermann Sasse: A Man for Our Times? / Ed. by J. R. Stephenson. St. Louis, 1998. P. 92.

свидетельствования лютеран и реформатов против ересей наших дней, то есть — подготовленную для нового Исповедания, выражающего согласие между двумя общинами. В *Bekennende Kirche*, в старой Пруссии, исповедание *Confessio Barmensis* уже было принято — наряду с существовавшими исповедальными Книгами — как обязательное исповедание для лютеран и реформатов, претендующих на посвящение в духовный сан... Попытка объединения «добропорядочных» лютеран и реформатов постепенно завершилась преобразованием духовных границ в различия между школами... Поэтому положение дел таково, что ни Лютеранская, ни Реформатская церкви не могут принять союз, предложенный Бартом, всерьез» (С. 216–219).

Г. Зассе была в высшей степени присуща характерная для немецкого интеллектуала вера в то, что малейшие догматические оттенки опубликованного текста могут кардинальным образом изменить — к худшему или к лучшему — поведение людей. Поэтому борьба вокруг оттенков мысли представлялась ему чем-то гораздо более значимым, чем заговоры или вооруженная борьба. А если власть не преследует за оттенки мысли так свирепо, как за заговоры — так тем лучше нам, борцам за идею, и тем хуже для глупой власти, которая не умеет распознать идейный динамит.

Писатель М. А. Алданов показал, как воспринимает такого немецкого интеллектуала обычный человек из России. Витя Яценко, герой повести М. А. Алданова «Пещера» (1935), оказался в Берлине в дни коммунистического восстания в январе 1919 г. Он слушает в университете лекции именитого философа — дряхлого старика — который с привлечением самых ученых доводов внушает своим слушателям: «Только деяние может дать человеку защиту от враждебного, чуждого мира». А у Вити был сосед по пансиону, министерский советник Деген, которому было уже за 60 лет. «Взглядов советник был настолько правых, что Вите... это казалось почти несерьезным». Деген записался в добровольческий отряд, вооружившись револьвером, отправился в распоряжение Густава Носке и в ходе боев был убит спартаковцами. Сравнивая этих

двух немцев, Витя размышляет: «Он говорил: действовать. Какое же действие? На него подуть, он повалится, со всей своей гениальностью и со своей философской системой. А этот несчастный советник, который казался мне тупым и грубым человеком, он безо всякой философской системы, но с револьвером вышел на улицу и просто, без слов, отдал жизнь за родину. Вот и разберись: кто же из них создал настоящую Германию? Или оба? Или то общее, что у них, может быть, есть и чего я, русский, не вижу?»¹⁰

Впрочем, «российская» параллель возможна тоже. Г. Зассе находился в ситуации, сильно напоминающей ту, в которой находился Александр Невский. Так называемое татаро-монгольское иго было установлено при жизни князя. Александр Невский с ним не боролся, он боролся против угрозы со стороны агрессивной католической Европы. Хорошо известны и мотивы его выбора, с кем и против кого дружить в тогдашней ситуации. Он видел, что агрессивный крестоносный католический Запад существованию православия угрожает, а монголы — нет. Главное — сохранить душу народа, возможность верить и молиться в соответствии с искренними убеждениями. Обычно Александру Невскому приписывают способность предвидеть, что лет через сто двести иго удастся свергнуть. Представляется, что предвидеть Куликовскую битву или Великое стояние на Угре князь не мог, а просто трезво выбирал между тем, что было в его время и в пределах его возможностей: между плохим и очень плохим. Так и Г. Зассе в 1934–1937 гг. видел приоритетную задачу в том, чтобы сохранить чистое лютеранство от покушений со стороны прусских униатов и К. Барта. Путей преодоления нацизма он не видел — но тогда их не видел никто.

Очевидно, что книга Германна Зассе не принадлежит к числу тех, с которых следует начинать изучение лютеранства. Она была написана с совсем другими целями для другого круга читателей, живших в других странах в другое время. Ее перевод на русский язык мог бы быть полезен, если бы сопровождался развернутым и квалифицированным комментарием. Данной рецензией автор запоздало пытается компенсировать

¹⁰ Алданов М. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М., 1991. С. 100–111.

ВЫПУСК III

отсутствие такового в самой книге и помочь заинтересованному читателю извлечь из существующего русского перевода всю возможную пользу.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Автор: Исаев Сергей Александрович, к. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории РАН (Санкт-Петербург)

Электронная почта: isayevsviir@yandex.ru

Заголовок: Герман Зассе. «На том стоим. Кто такие лютеране?»: Почему эту хорошую книгу не следовало переводить на русский язык. Рецензия на: Зассе Г. На том стоим. Кто такие лютеране? / Пер. с англ. К. Комарова; Под ред. А. Комарова. СПб, 1994.

Аннотация: Перевод книги Германа Зассе «На том стоим. Кто такие лютеране?» появился двадцать лет назад и задумывался с целью прояснить особенности конфессиональной идентичности российских лютеран. Однако перевод был выполнен крайне неточно, изобилует досадными ошибками и опечатками, а также демонстрирует совершенное незнание переводчиком исторических и богословских реалий. Книга Г. Зассе появилась на свет сразу после прихода гитлеровцев к власти и их попыток создать единую протестантскую церковь под собственным руководством. Оппонентами нацистского режима выступили многие конфессии: католики, часть лютеран и кальвинистов. Выступил и Г. Зассе, который, однако, занял половинчатую позицию, обрушившись с критикой как на гитлеровцев, так и на христиан-антифашистов. Таким образом, чтение данной книги без понимания контекста ее создания, который частично восстанавливается в рецензии, вряд ли может поспособствовать пониманию особенностей лютеранского вероисповедания.

Ключевые слова: Барменская Декларация, Карл Барт, Германн Зассе, Исповедующая церковь, кальвинизм, лютеранство, прусская уния

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Reese H.-J. Bekenntnis und Bekennen: Vom 19. Jahrhundert zum Kirchenkampf der nationalsozialistischen Zeit. — Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1974. — 620 s.
2. Sasse H. Was heißt lutherisch? — München: Kaiser, 1934. — 103 s.
3. Sasse H. Here we stand: Nature and Character of the Lutheran Faith / Trans. T. G. Tappert. — New York: Harper & Bros., 1938. — 114 p.

4. Sasse H. Zeugnisse. Erlanger Predigten und Vorträge vor Gemeinden 1933–1944. — Erlangen: Martin Luther Verlag, 1979. — 240 s.
5. Wilch J. R. Hermann Sasse and Third Reich Threats to the Church // Hermann Sasse: A Man for Our Times? / Ed. by J. R. Stephenson. St. Louis: Concordia Academic Press, 1998. P. 65–105.
6. Алданов М. А. Собрание сочинений: В 6 т. / Под общ. ред. С. И. Машинского, А. Л. Слонимского, Н. Л. Степанова. Т. 4. — М.: Правда, 1991. — 576 с.
7. Бровко Л. Н. Церковь и Третий Рейх. — СПб.: Алетейя, 2009. — 472 с.

DATA ON THE ARTICLE

Author: Isaev Sergey Aleksandrovich: PhD, principal scientist, Institute of History, Russian Academy of Science (Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: isayevsviir@yandex.ru

Title: “Here we stand. Who are the Lutherans?” by Herman Sasse: Why this is not a good book should be translated into Russian [Zasse G. Na tom stoim. Kto takie lyuterane? [Here we stand. Who are Lutherans?]] (Transl. K. Komarov; Ed. A. Komarov), Saint-Petersburg, 1994.

Abstract: Translation of the book “Here we stand. Who are the Lutherans?” by Hermann Sasse appeared twenty years ago and was thought, as follows from its title, to clarify the features of confessional identity for Russian Lutherans. However, the author argues that the title is absolutely misleading and can cause perplexity of a neophyte reader. The translation made by K. Komarov was highly inaccurate and full of annoying errors and misspellings, while the interpreter itself as well as the editor demonstrated complete ignorance of historical and theological realities. H. Sasse’s book appeared immediately after Nazis coming to power and their attempts to create a unified Protestant church under their leadership. Among Nazis opponents were many Christian denominations — Catholics, Lutherans and Calvinists. H. Sasse himself found a middle path lashing both Nazis and Christian-antifascists. This allowed him to speak out openly on issues of the Church conversions, keeping loyalty to the regime and pursuing a career of lecturer. Thus, reading this book without understanding the context of its creation, which is partially reflected in the review, can hardly contribute to the understanding of the features of the Lutheran beliefs. The author gives the brief amount of the historical background and analyses some errors, made by translators.

Keywords: Barmen Declaration, Karl Barth, Hermann Sasse, Bekennende Kirche, Calvinism, Lutheranism, Prussian Union

REFERENCES

1. Aldanov M. A. (1991) *Sobranie sochineniy* [Collected edition] (eds. S. I. Mashinskiy, A. L. Slonimskiy, N. L. Stepanov), vol. 4, Moscow: Pravda, 576 p. (in Russian)
2. Brovko L. N. (2009) *Tserkov' i Tretiy Reykh* [The Church and the Third Reich], Saint-Petersburg Aletheia, 2009, 472 p. (in Russian)
3. Reese H.-J. (1974) *Bekennntnis und Bekennen: Vom 19. Jahrhundert zum Kirchenkampf der nationalsozialistischen Zeit*, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 620 p.
4. Sasse H. (1934) *Was heißt lutherisch?* München: Kaiser, 103 p.
5. Sasse H. (1938) *Here we stand: Nature and Character of the Lutheran Faith* (trans. by T. G. Tappert), New York: Harper & Bros, 114 p.
6. Sasse H. (1979) *Zeugnisse. Erlanger Predigten und Vorträge vor Gemeinden 1933–1944*, Erlangen: Martin Luther Verlag, 240 p.
7. Wilch J. R. (1998) Hermann Sasse and Third Reich Threats to the Church, *Hermann Sasse: A Man for Our Times?* (ed. J. R. Stephenson), St. Louis: Concordia Academic Press, pp. 65–105.